

С тех пор как первокурсники осознали серьезность происходящего, никто из них больше не относился к Правилам кампуса легкомысленно. Некоторые пытались достать телефоны, чтобы связаться с внешним миром, но вскоре в ужасе опускали их и, беспомощно обхватив голову руками, замирали.

Сигнала здесь не было.

— С-старшекурсник, что здесь вообще происходит? — дрожащим голосом спросил один из новичков, набравшись смелости.

В ответ он получил лишь полный жалости взгляд:

— Узнаете после регистрации. Если боитесь, запомните одно: не нарушайте правила.

В письме о зачислении было четко указано: нельзя приезжать раньше срока, опаздывать или не являться вовсе.

Первокурсники, не смея опоздать или пропустить регистрацию, в страхе покинули гостиницу и направились в университет, расположенный в двухстах метрах, чтобы отметить.

Линь И, шедший в толпе, спустя какое-то время обернулся.

С виду гостиница ничем не отличалась от обычного провинциального постоялого двора — двухэтажное ветхое здание. Вывески не было, лишь табличка у входа: Вход лицам, не являющимся студентами или сотрудниками Университета неестественных наук, воспрещен.

В отличие от бледных первокурсников, старшекурсники, казалось, уже привыкли к смерти. Они не вызывали полицию, а методично упаковывали тела в мешки.

Линь И мельком насчитал шесть или семь мешков, и люди продолжали выносить новые тела из здания.

Сколько было мешков, столько человек погибло минувшей ночью.

Тот самый общительный старшекурсник сидел на корточках перед мешком с трупом, прикурив сигарету. Судя по всему, он был заядлым курильщиком: не каждый, расстегнув молнию и увидев изуродованное тело, вспомнит о том, чтобы стряхнуть пепел на землю.

— Есть еще? — спросил Цинь Чжоу.

— Нет, все здесь, — ответил кто-то рядом. Несмотря на привычку к смерти, он не мог заставить

себя посмотреть на мешки.

— Семь, — Цинь Чжоу застегнул молнию и произнес безэмоциональным тоном: — В этом году что-то много непослушных новичков.

Вдруг он о чем-то вспомнил и спросил:

— А тот задира, которого я просил вас привести? Он среди них?

Он бросил взгляд на мешки.

— Он жив, — ответил собеседник, немного подумав. — Вел себя тихо. Когда мы его забирали, не спрашивал, куда мы его ведем. Сказали остаться здесь на ночь — он без лишних слов подчинился. По сравнению с остальными шумными новичками, он самый спокойный. Не похож на бунтаря.

Цинь Чжоу пристально посмотрел на него:

— По-твоему, нормально — устраивать истерики и обзывать нас сумасшедшими, а не вести себя так, как он?

Собеседник прикусил язык.

Цинь Чжоу поднялся:

— У него в чемодане были одни ножи.

— Что?

— Думаешь, я шутил, когда приказал пригрозить ему полицией? — сказал Цинь Чжоу. — Он явно подготовился. Он знал о том, что здесь происходит.

— Черт, — выругался собеседник. — Откуда он мог знать? Неужели догадался, просто прочитав Правила кампуса?

— Ты бы принял такие правила всерьез, если бы получил их? Даже если бы поверил, он должен был спокойно дожждаться рассвета и прийти в университет, — ответил Цинь Чжоу.

Собеседник согласился с логикой Цинь Чжоу, отчего стал еще более ошарашенным:

— Нет, не может быть. Как кто-то мог знать об этом до регистрации?

Цинь Чжоу не нашел ответа. Потушив сигарету, он бросил:

— Нужно за ним приглядывать.

\*\*\*

Линь И подошел к воротам Университета неестественных наук и поднял голову.

Университет с натяжкой мог претендовать на звание вековой школы: архитектура, казалось, действительно насчитывала сотню лет и несла в себе отпечаток стиля эпохи Китайской Республики.

Однако первокурсникам было не до любования кампусом. Те, что вышли из гостиницы, опустили головы.

Были и другие — те, кто прибыл после рассвета 29-го числа. У всех них была одна общая черта: они постоянно терли глаза, а на лицах застыло выражение недоумения и неверия.

Похоже, они вообще не собирались поступать сюда, а полученное письмо о зачислении приняли за злую шутку. Они ехали в обычные университеты, но оказались здесь.

Линь И заметил, что некоторые из них пытаются расспросить окружающих, и поспешил отойти в сторону, опасаясь, что его втянут в разговор.

В уши донеслись странные вопросы и ответы:

— Простите, коллега, вы не знаете, что происходит? Я ведь совсем не сюда собирался.

— Я и сам не знаю. Но лучше соблюдай правила, иначе... иначе...

— Что иначе?

— Умрешь.

Процедура регистрации отличалась от привычной. Сразу за воротами были установлены два пункта приема.

Один предназначался для тех, у кого с собой было письмо о зачислении. Второй — для тех, кто

оставил его дома, очевидно, для тех самых растерянных студентов.

Линь И встал в первую очередь. Она была длинной, но двигалась быстро. Вскоре он оказался в начале очереди и увидел, что от новичков требуется лишь отдать письмо ответственному лицу и оплатить взнос.

— Учитель, — дрожащим голосом спросил стоящий перед Линь И парень, — что здесь вообще происходит?

— Смотри туда, — ответственный указал вдаль. — Там Студенческий совет и клубы. После регистрации возьми квитанцию, иди в Студенческий совет, выбери специальность и общежитие. Если хочешь разобраться, что к чему, можешь спросить у них.

Сказав это, он отдал квитанцию парню и посмотрел на Линь И:

— Следующий.

Линь И подошел и, подражая предыдущему студенту, протянул письмо о зачислении и банковскую карту. Ответственный провел картой через терминал, выписал квитанцию и вернул всё вместе с чеком.

Линь И не собирался задавать лишних вопросов, так как парень перед ним уже спросил всё, что нужно. Но, взглянув на сумму в чеке и квитанции, он не сдержался:

— Учитель, неужели никто не может на это повлиять?

Ответственный утешил его:

— Если будете соблюдать правила и подчиняться Студенческому совету, шанс выжить довольно высок.

— Нет, — с болью в голосе произнес Линь И, глядя на счет, — сорок четыре тысячи за год обучения?

Даже если это нужно для создания атмосферы ужаса, не слишком ли жестоко обдирать студентов до нитки?

Что значит сорок четыре тысячи? На чеке было указано, что баланс его карты ушел в минус!

— ... — Ответственный не ожидал, что Линь И будет беспокоить именно это, и пояснил: — Большая часть платы идет на страховку. Если случится несчастье, нужно же дать хоть какое-то

утешение тем, кто остался в живых.

Линь И помолчал:

— Можно отказаться от страховки?

Ответственный смерил его взглядом:

— Страховку для вас оформляет Студенческий совет. Если есть особые обстоятельства, можешь обратиться к ним.

Линь И немного подумал и застенчиво спросил:

— Учитель, а бедность считается особым обстоятельством?

Ответственный ответил:

— ...Спроси у них.

— Спасибо, учитель, — ответил Линь И.

Он направился к палатке Студенческого совета. Здесь очередь двигалась медленнее. Новички выбирали специальности и пытались задавать вопросы о правилах, но в Студенческом совете не давали прямых ответов, лишь твердили, что позже всё объяснят, и постоянно подчеркивали: нельзя нарушать правила.

Линь И наблюдал со стороны и чувствовал, что люди из Студенческого совета очень суровы. Он посмотрел на свою квитанцию и обиженно спрятал её в карман. Он не решился подойти — боялся, что на него накричат. В конце концов, вокруг столько народу.

Затем взгляд Линь И упал на стенды клубов, расположенные напротив Студенческого совета. В отличие от популярного совета, здесь царил запустение.

Линь И быстро понял причину. Специальности, предлагаемые Студенческим советом, хоть и были редкими, но выглядели как обычные университетские курсы. А вот названия клубов...

Клуб исследования монстров, Клуб исследования правил, Газета монстров...

С такими названиями неудивительно, что никто не хотел вступать.

Линь И подошел поближе и наконец почувствовал хоть какое-то подобие нормального университета. Главы клубов не хмурились, как остальные, и довольно радушно встретили его.

— Коллега, не хотите заглянуть в Клуб исследования монстров?

Линь И кивнул.

Глава клуба тут же протянул ему рекламный буклет:

— Наш клуб занимается анализом предпочтений каждого Монстра 7-7.

— Монстра? — переспросил Линь И.

Глава клуба спохватился:

— Студенческий совет еще не ввел вас в курс дела? Ничего страшного. Монстры — это и есть правила. Каждое правило соответствует одному монстру. Те, кто нарушает правила, затягиваются в Мир Правил — проще говоря, в мир монстра. Если умрешь в Море Правил, умрешь и в реальности. Поэтому, если мы поймем предпочтения монстров, мы сможем значительно повысить шансы на выживание.

— Предпочтения монстров? — снова спросил Линь И.

Он попал в точку, и улыбка главы клуба стала натянутой:

— Их предпочтения в способах убийства.

Тут вмешался глава Клуба исследования правил:

— Коллега, открой Правила кампуса. Прочитай первое правило на первой странице, а затем седьмое правило на седьмой странице.

Линь И выполнил просьбу. Когда он закончил, девушка-глава клуба спросила:

— Заметил что-то странное?

Линь И неуверенно кивнул.

Правило 1-1: В кампусе есть только один главный вход. Если обнаружите другие входы, немедленно оставайтесь на месте и свяжитесь с куратором. Ни в коем случае не пытайтесь

войти в них.

Правило 7-7: Все окна в кампусе наглухо заколочены. Если увидите открытое окно (информация будет дополнена).

Девушка объяснила:

— У большинства правил есть способы противодействия. Например, 1-1: если увидишь лишние двери, просто не входи в них, и тебя не затянет в Мир Правил. Затем свяжись с куратором, и он выведет тебя. Но есть и такие правила, как 7-7, где информация требует дополнения. Это значит, что если заколоченное окно внезапно откроется, у нас нет способов спастись — мы просто будем затянуты в Мир Правил Монстра 7-7. Студенческий совет называет монстров по номерам правил.

— То, что у одних правил есть способы защиты, а у других нет, оплачено жизнями бесчисленных старшекурсников, — продолжила она. — Знаешь, почему Студенческий совет называет это Миром Правил? Потому что внутри монстр устанавливает множество условий для убийства. Как только тебя затянет внутрь и ты выполнишь эти условия, монстр убьет тебя. Наши предшественники ценой невероятных усилий выбирались из Миров Правил, принося ценнейшие сведения. Позже Студенческий совет обобщал их — это и есть те способы защиты, что ты видишь сейчас.

Линь И снова взглянул на правило 7-7.

Девушка вздохнула:

— Если затянет в мир Монстра 7-7, это почти гарантированная смерть. Даже люди из Студенческого совета не смогли вернуться оттуда живыми, не говоря уже о нас. Всё, что мы можем делать в нашем клубе — это включать воображение, примерять на себя роль монстра и гадать, какие условия убийства он мог установить в своем мире, чтобы хоть как-то помочь студентам.

Глава Клуба исследования монстров подхватил:

— В этом случае важно знать предпочтения монстра. Обычно условия убийства связаны с тем, что монстр любит. Например, Монстр 7-7: наш клуб единогласно считает, что он питает особую страсть к открытым окнам, поэтому условия убийства наверняка связаны с ними! Например, приблизиться к окну — и умрешь.

Линь И был поражен:

— Разве так можно?

Парень опустил голову:

— Но... толку от этого мало.

— На самом деле, никакого толка, иначе смертность от 7-7 не была бы такой высокой, — добавила девушка. — Условия убийства в Море Правил гораздо сложнее, чем мы можем себе представить. Иначе Студенческий совет не называл бы нас клубом бесполезных.

Линь И: «...»

<http://bllate.org/book/20949/2123986>